

ЛЕТНИЙ СОН В ЗИМНЮЮ НОЧЬ

Балет и танец в Финляндии *Независимая газета, 2000, 1 дек. с. 7*



Люди и эльфы в балете «Сон в летнюю ночь»

Майя Крылова

ИЗ МАССЫ интересных событий в области танца и балета, пронесшихся в северной стране-соседке Финляндии, российским специалистам известны главным образом два: это международный фестиваль современного танца в Куопио и Международный конкурс артистов балета в Хельсинки. Но в этом году Финляндия особо богата культурными событиями: в рамках проекта по встрече нового тысячелетия Хельсинки объявлен одной из восьми культурных столиц Европы-2000. По этому случаю театральные, живописные, научных, «киношных» и прочих мероприятий в городе не счесть. Впечатляет уже знакомство со списком в области танца и балета. Фестиваль «Шаг в сторону» — рабочие мастерские, семинары, представления и дискуссии по современному европейскому танцу. Национальный смотр для Танцевальной Арены в Баньоле (этот французский город принимает у себя ежегодный международный конкурс хореографов). «Балетная опера» Вальдур, спектакль, поставленный по преданиям времен викингов силами артистов нескольких северных стран. И совсем недавнее событие — современные танцы из остальных семи культурных столиц Европы-2000 и из стран Средиземноморья под названием «Trans Danse Europe».

В городе есть организация, курирующая проекты такого рода. Это Информационный центр танца, который существует с 1980 года, издает журнал, посвященный танцу в Финляндии и пропагандирующий творчество национальных хореографов. О своем современном танце финны пишут, что его эстетика испытывает влияние японского буюто и американской

контактной импровизации, но в то же время вытекает из «функциональной строгости финских дизайнов и архитектуры» и поэтому «сильно акцентирует физическое начало». (Интересная подробность: в число обязанностей Центра входит и поддержка танцовщиков в конце профессиональной карьеры, когда им нужно помочь с безболезненным переходом к новой профессии.)

Заслуживает восхищения государственная система поддержки хореографии: на танец приходится примерно один процент госдотаций на искусство, но этот процент составляет 10 млн. финских марок. С 1983 года существует Национальный совет по танцу, который выдает средства уже существующим танцевальным труппам, поддерживает начинающих постановщиков, финансирует учебу за границей и распределяет не облагаемые налогами гранты среди отдельных артистов. Финская национальная опера, чей головной бюджет составляет около 50 млн. марок, не так давно получила новое здание, переехав туда из дореволюционного здания русского Александровского театра. После новоселья национальный балет отмечал свое 75-летие: первой премьерой в 1922 году стало «Лебединое озеро», и тогда же была создана первая в стране балетная школа. Финский балет много лет ориентировался на русские традиции, прежде всего на особенности петербургской школы классического танца и «повествовательные» сказочные спектакли. Лишь в 90-е годы произошел поворот: нынешний руководитель театра Йорма Уотинен делает заявления о намерении «окончательно порвать» с устаревшими традициями русского балета и обращает взор на Францию с ее изысканной профессиональной чистой исполнительской манерой.

Ныне репертуар балетной труппы

из 85 человек включает «Евгения Онегина» от Джона Крапко, «Спящую красавицу» в редакции Нурсева, вечер современных балетов Уотинена, спектакль в постановке французского хореографа Жозе Монтальво. Классическую «Жизель» была приглашена поставить знаменитая французская балерина-виртуозка Сильвия Гиллем. С недавнего времени в главной мужской партии этого балета занял наш соотечественник, бывший солист Мариинского театра Станислав Беляевский. Авангардный Уотинен, у которого вскоре заканчивается контракт с театром, в декабре представляет еще один спектакль: «Ballet Fireworks». Среди последних премьер — «Ромео и Джульетта» в постановке испанского хореографа Мариелены Фонтуря. И «Сон в летнюю ночь», который удалось посмотреть в холодный зимний вечер.

Автор балета, швейцарец Хайнц Шперли, руководил труппами в Дюссельдорфе, Базеле и Цюрихе. Как приглашенного хореографа его знают в парижской и венской операх, миланском «Ла Скала», Штутгартском, Стокгольмском и Китайском национальных балетах. Шперли, автор 120 спектаклей, слесал таншверсию комедии Шекспира еще в 1976 году.

Идея постановки очевидна с первого мгновения, когда поднимается занавес и зрители видят сценографию Ханса Шаверноха: огромное поворачивающееся зеркало, в котором отражается не только зал театра, но и вторая половина сцены. В спектакле, как и на этой сцене, перед и за этим зеркалом, все удваивается, многократно отражается, дробится и собирается вновь. Жизнь людей опрокидывается в параллельный мир фей и эльфов, дневной реальный мир — в область волшебной ночной сказки, отношения внутри балетной труппы — в фабулу и сюжет шекспировской пьесы, классичес-

кий танец главных героев — в житейскую пантомиму Пигвы, Милляги, Основы, Дудки, Рыла и Заморыша. История, которую рассказывают, возникает из абстрактной турбулентности танца и в нее же возвращается в финале, когда музыка Мендельсона сменяет минимализм Скрипичного концерта Филиппа Гласса. Там, где только что выясняли отношения литературные герои, теперь правят бал изломанные дуэтные поддержки и подточенные кривизной прямые линии арабесков. И лишь Пэк — связующее звено в цепи разнородных миров — не лишается изначального облика, не меняет одеяний театрального эльфа на деловитые балетные трико. Он ловко карабкается по вертикальным конструкциям, подглядывая из прекрасной дали за чужой жизнью.

Интернациональный состав балетной труппы проявился в составе исполнителей: Титанию танцевала аргентинка Каролина Агуэро, Оберона — Станислав Беляевский, героиня-любовником — Деметрием предстал финн Яаакко Эерола, Аэлла Язскелайне дурачился в образе эльфа Пэка, поляк Адам Козал (Лизандр) составил дуэт с Мирой Оллила (Гермия), а Салла Суоминен была Еленой. В спектакле участвует группа драматических актеров, с шекспировским текстом разгрызающих бурлескную постановку интермедии «Пирам и Фисба». Ткач Основа (Том Пстайя) не только выразительно смешон в моменты «репетиций» шекспировского кружка самодеятельности, но и пластичен в сценах, где он превращается в осла и, требуя воображаемого сега, танцует с влюбленной Титанией. Профессиональный уровень труппы достаточен для столь сложной постановки, хотя еще не выходит на «превосходную степень» качества. Зато степень отдачи танцовщиков на сцене — пример для подражания.

Хельсинки—Москва